

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ НА БРЕСТЧИНЕ

И.А. Швед, Ковалевич М.С.

Аньхойский университет

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

В статье на вернакулярном материале Брестчины определены ведущие идеи народной педагогики в семейном воспитании. Семья представлена как важнейший институт воспитания. На полевом материале подтверждено, что нравственное воспитание – одна из ведущих идей белорусской народной педагогики. О моральности, женской чести и целомудрии народная мудрость рекомендует заботиться смолоду и выступает против раннего брака. Рассмотрены традиционные представления белорусов о высокой значимости многодетной семьи, о влиянии семейных отношений на всестороннее развитие детей, а также народные приемы воспитания трудолюбия, дисциплинированности и ответственности у детей.

Необходимо передать по наследству будущим воспитателям высокоэффективную систему традиционного воспитания детей в семье, созданную белорусским народом.

Ключевые слова: народные традиции; фольклор; семейное воспитание; нравственное воспитание; трудовое воспитание.

TRADITIONS AND CUSTOMS IN FAMILY EDUCATION IN THE BREST REGION

I.A. Shved, M.S. Kovalevich

Anhui University

Brest State University named after A.S. Pushkin

The article, based on vernacular material collected in the Brest region, depicts the principal ideas of folk pedagogy in family education. The family is presented as the most important educational institution. The field material under consideration suggests that moral education is one of the leading ideas of Belarusian folk pedagogy. Folk wisdom recommends taking care of morality, female honour and chastity from youth and opposes early marriage. The traditional ideas of Belarusians about the high importance of a large family, the influence of family relationships on the comprehensive development of children, as well as folk techniques for instilling hard work, discipline and responsibility in children are considered.

It is necessary to pass on to future educators the highly effective system of traditional upbringing of children in the family, created by the Belarusian people.

Key words: folk traditions; folklore; family education; moral education; labour education.

“Падымі хліб, поцылуй і положы на столі!”

Мария Сорока (Брестская обл.,
Жабинковский р-н, д. Кривляны).

В этнической педагогике белорусов семья представлена как важнейший институт воспитания, неисчерпаемые возможности которого позволяют заложить основы нравственного, трудового, интеллектуального, эстетического, религиозного воспитания ребенка. В семье создавались благоприятные условия для использования народных педагогических традиций, народной этики и эстетики. Главной обязанностью семьи являлось воспитание детей в соответствии с моральным идеалом белорусского народа, а воспитание будущего поколения выступало в качестве важнейшей функции семьи.

К народным традициям можно относиться по-разному: как к суевериям, пережиткам прошлого или музейным «экспонатам», а можно считать источником с живой водой многовековой мудрости. Семья начинается со свадьбы. Обязательный атрибут белорусской свадьбы, символ семейного счастья, благополучия, достатка – свадебный каравай, обрядовый хлеб. Началом свадьбы считалась выпечка каравая, а окончанием – когда каравай делили и одаривали им всех присутствующих. Интересны белорусские свадебные приметы. Красивый обычай вносить невесту в дом на руках. Наши предки полагали, что невеста будет лакомой и легкой добычей для злобных духов. И именно поэтому жених брал свою возлюбленную на руки и нёс, дабы избежать порчи, которую наводили эти духи. Традиция выходить на порог при встрече молодых с караваем. Очень интересная традиция и, судя по которой, можно узнать, кто из супругов будет главным в семье. Традиция жениху давать выкуп за невесту ее же подругам и родственникам. Интереснейший и самый волнительный момент всей свадьбы. Жениха заставляют пройти несколько заданий и проверок, где он демонстрирует свой ум, силу и смекалку. Обычай бросать букет

невесты. В конце праздника, по традиции, молодая бросает букет толпе подружек. Кто поймает букет – следующей выйдет замуж.

К рождению и воспитанию детей белорусы всегда относились серьезно. У разных народов существовали свои «нормы» в отношении количества детей в семье. Идеал белорусского народа – многодетная семья: «Сям’я гушчу любіць». В народе считали, что детей должно быть не меньше трех, иначе сложно воспитать из них достойных людей. Относительно одного ребенка, народная мудрость гласит: «Адзін сын – не сын, два сыны – паўсына, тры сыны – сын». Счастье для семьи, если она полная, т. е. если в ней обязательно есть дети: «Тут і я, тут і жонка мая, тут і дзеці, любя паглядзеці». Народ учит: «Без дзяцей ціха, ды на старасці ліха», «Многа дзяцей – многа клопату, але і радасці шмат». Социально-политические факторы не могли не повлиять на восприятие и оценку семьи и деторождения, если нет детей, “По п’ятсот рублів бездетного платыты ў год!” – вспоминает информант о «сталинских временах» [Ф. А., Жабинковский район, деревня Кривляны]. Имеется ввиду, что на государственном уровне был введен «сталинский налог на бездетность».

Воспитание было направлено на подготовку к будущей семейной жизни. Взрослые члены семьи были примером детям в труде, быту, во взаимоотношениях в семье, так дети готовились к будущей семейной жизни. Фольклор, в частности пареммы, ярко и в доступной форме иллюстрирует представления белорусов о влиянии семейных отношений на формирование ребенка. «Народная мудрость» учит родителей: «Што ў маленстве выхаваеш, на тое ў старасці абапрэшыся». Детей воспитывали в строгости и требовательности.

Информант рассказывает, какие приемы она применяла для воспитания дисциплинированности и ответственности у детей: “Сынок як ты дэ ідешь, далеко, то мні скажы, каб мама з татом знала, куды ты пайшоў... Там ж маглi собакi, воўкi вас перейты, а я не знаю дэ тыбе шукаты.

Прыказвала обоім дзітям шо, еслі куда ідэтэ, каб я знала, куда вітэ пойшлы”. І воны завсегда: – “Мама, мы пійдэм по грібы”. – “Ну ідйтэ, возьмітэ собаку з собою”. – “Мама мы на рыбалку пійдэмо”, – “Ідйтэ на рыбалку”. Там на канаву ходылы. І так годовалысь воны» [Ф. А., Брестская область, Жабинковский район, деревня Кривляны].

Одна из ведущих идей белорусской народной педагогики – нравственное воспитание. А для его эффективности, по народным представлениям, родители должны быть высокоморальными людьми. Нравственный пример и авторитет родителей – основа семейного воспитания: «У добрага бацькі – добрыя дзеці, у ліхога – ліхія», «Не бацькоўская паходка трэба сыну, а бацькоўская кемлівасць». О хороших родителях-воспитателях народ говорит: «Каб я так сваіх дзетак гадала».

Гордящаяся своими сыновьями информант вспоминает: «Шось рабілі кола школы, мы поставілі там пару ящіков яблук, і ўчітыля кажуть: «Адны ваши два сыны падышлі, взяли па аднаму яблоку, адышлі в сторону і сталы йісты, астальныя, хто за пазаху, хто за рукава, хто в шапку, расхвталі тья яблкі в міг, а адны ваши два сыны так ны робылы”». И объясняет: «Я ім пріказывала, каб нікогда чужого ніц не бралі. “Пометайтэ кажу, каб не бралі чужого нікогда”».

А вот еще пример из народной педагогики Брестчины : «Валодя вліз в хату, лежала пяць рублі на столі. Валодя взял тых пяць рублі. І прыносят на дом пяць рублі, а дэ ты іх узяў? – “Нашов”. – “Гдэ ш ты іх нашов?”, – “На дарозе лежалы”. Я кажу: “Шла, не нашла, а ты нашов гэты грошы, як ты іх нашов? Пійдэм паложым, гдэ яны лежалы, пысочком прысыпім, а хто іх згубіў той найде, не трэбо чужое нам, у нас свої грошы. Бэры грошы – панесэм».

Общественное мнение издавна строго регулировало взаимоотношения родителей и детей. Традиции взаимоотношений между ними основывались в белорусской семье на взаимных обязанностях,

которые были как у родителей перед детьми, так и у детей по отношению к своим родителям. Данные традиции и сегодня не теряют своей актуальности. Родители по-прежнему обязаны заботиться о своих детях, воспитывать их, готовить к самостоятельной жизни, а дети, в свою очередь, заботиться о родителях в старости.

О моральности, девичьей чести и целомудрии народная мудрость рекомендует заботиться смолоду: «Шануйся з малада – не напаткае бяда», «Шануй сябе, той людзі шанаваць будуць», «Хто сам сябе сцеражэ, таго й бог беражэ» [1, с. 82]. В девушках ценились также трудолюбие, умение петь, танцевать и красота.

Информант вспоминает: «Я перва була на танцах. Моя подруга Ніна і я. Ну в мэнэ булы такыі косы довгы, красівы, волосце красівэ в мэнэ було, чуть кучэрявэ, чорнэ, густэ было волосце – до пояса было дві косі! Дві було ленты красных і дві голубых. То я іх заплытала, як йшлы в цэркву». И продолжает: «От кавалеров мніго було предложеній – ну трудолюбіва дівчына. Ну а на танцах Федя, луччэ всіх мні наравівся. І вжэ тыі хлопці: то той, то той – і адказую там ім. Кажну суботу прыіжжяв, як прышов в Пылыповку, пэрэд Рождеством, ходыў аж до Трійці. Ну і всё. [Говорит]: “В следуюшчюю ныділю прыійду, скажу твоім родітелям, свадьба в нас будэ с тобою”».

Народные советы жениху, какою невесту выбрать, могут быть довольно прагматичными. И такое бывало: «Нашо тобі тая Маня, вона ж свінарка, да быры ж тую Соньку. Ей ідуть амэрыканськы посылкі... і пошов він до тэі Соні. Мэнэ покынув. І так мы розыйшлісь, так як чысто гэта Гэрман спывае, шо ну вжэ і платте шылось белое, когда цвілі сады... О то так і в мэнэ чысто було, і всё, покынув. Дэсь поіздыв-поіздыв туды – сюды, і тая ны такая, і тая ны такая. Вырнувся він знов до мынэ. Він до самыі смерты мэнэ шкодоваў, чом ны взяв. Да кажу: “Ны судьба мні з тобою іты”».

Приведенный текст интересен и концептуализацией представлений о (не)судьбе, (не)суженности супруга.

В этнопедагогике белорусов присутствует устойчивое представление об организации семейной жизни. Это в концентрированной форме зафиксировали паремии. Ранний (как и поздний) брак осуждается: «Ажаніцца, як і паміраць, не спяшайся», «Не спяшайся ўперад бацька жаніцца». Парню сначала надо встать на ноги, а потом думать о женитьбе: «Спачатку хлеб зарабі, а потым жонку бяры». Большое внимание придается правильному выбору брачного партнера, нельзя торопиться в этом важном деле, делать поспешные выводы. Рекомендуются: «Жонку бяры не на год, а на век», «Жаніўся на скорую руку – на доўгую муку». Женщина вспоминает о неудачном сватовстве значительно старшего мужчины: «Мэні наравывся луччэ всіх Федя, на шість літ за мынэ старшый. Вжэ він староваты, коб жынытыся. Не, я кажу, ны пайду, я на ёго ныц ны маю, добрый хлопэць, ну хай собі па своїх годах, кажу, шукае дівчыну такую... Ішлы года. Ну і дойшло до того, што трэба было жынытыся».

Не забывали народные воспитатели и о религиозной составляющей формирования мировоззрения детей, их ценностной системы. Легенды о Боге и святых, народнобиблейские рассказы учили жить по-божески. См. наставление молодежи: «Як будэтэ діты ў Бога вірыты, Бог дасть вам мужэй добрых і дытэй добрых, только надо ў Бога вірыты» [Ф. А., Брестская область, Жабинковский район, деревня Кривляны].

Общественное мнение, зафиксированное в моральном кодексе белорусского народа, охраняет семью, основанную на любви, чистоте чувств, взаимном уважении, совместном ведении хозяйства и воспитании детей. Родители, родственники, старики, вся соседская группа оценивают каждую отдельную семью (род), каждого юноши и девушки, каждого подростка и ребенка, их нравственно-этические взгляды, и своим мнением помогают определиться человеку в жизни, правильно выбрать суженого,

целенаправленно строить семейную жизнь, воспитывать детей. Так создается «слава» рода.

Сегодня молодежь самостоятельно решает такие важнейшие вопросы, как выбор супруга (супруги), вступление в брак, создание собственной семьи, мало обращая внимание на мнение родителей и других родственников. Но в связи с недостаточным жизненным опытом, молодежь часто совершает ошибки, что приводит к непредсказуемым последствиям.

Философия народа, её главный педагогический принцип в следующем: труд – начало всех нравственных норм жизни. Следовательно, и отношение к труду – это своеобразное мерило высокого звания Человек: «Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Чалавек без працы, што птушка без крылаў».

В народе с детства старались сформировать мотивацию к труду не только как к источнику существования, но и как к источнику самоутверждения, вдохновения: «Хочаш быць шчаслівым, не будзь лянiвым», «Дзе няма ахвоты, там няма работы», «Жаданая праца як узыход сонца», «Хто да сонца ўстае, таму Бог дае», «Хочаш грыбоў набраць – трэба рана ўстаць» (Ф. А., Брестская обл., Ганцевичский район, деревня Остров).

Респондент так учила своих детей уважать труд: «Ходылы ў школы і я ім так гавару: Дітачкі, но не кідайте бумажок у карыдоры, як бумажка ў вас якая йе, там выдро стоіт такое, кідайтэ в відро, каб не раскідалы і на двіры не кідайтэ бумажек, ну, каб было чысто на дворі. Прыходжу да дому, у нас ходнікі вытрасены, подлога памыта: «А хто ж у нас всё так паробіў?», - пытаюся».

Идея о том, что счастье – в труде, обеспечивающем «дабрабыт» семьи, отражена, в частности, в паремиологическом фонде: «Праца не паганіць, а корміць, поіць і вучыць», «Як дбаеш, той павагу маеш». Об этом свидетельствует и песня, записаная на Брестчине:

«Вжэ літо наступае,

Маты сынка пробуджае:

– Вставай, сынку, хопыть спаты,

Пора коз на пашу выгоняты.

Чужы козы напаслыся,

А нашы ў хлыві настоялыся» [2, с. 106].

Информан вспоминае: “Мні трынаццать літ было, а моёму братовы восемнаццать. Вже гэтыя подросткы оралы там зэмлю, зэмлю пэрэорувалы, картоплю копалы. А мы такыя дывчуку собыралы эты колхозны картоплі, дэ асталыся астаткы. Но мы ны кралы йіх – в віз всё собыралы і вызлы той мышок у калхоз... Масло зоб’юць – всё на базар носылы, каждую ныділю – корзіна – і на базар. Продавалы, гэто грошы так добувалы. Ну я на базары, то бувшы з дэцтва, і навучылася там торговаты, як трэба». [Ф. А., Брестская область, Жабинковский район, деревня Кривляны].

Трудолюбивый, умеющий все делать ребенок – гордость родителей: “Ваня паступіў в Даўгаўпілс и мне прысылалі благодарность за хорошее воспитаніе сына, усё міг рабіты. Кажа: “Мамо, прыныслы косы, положылы”, а все городскіе, я взяў косу, уже кашу, все бігають кругом, а ніхто не знае, шо гэто такое, як косаты. Потом прыныслы красыты. Я взяў, як вітэ робіт, расколотыў краску лопаткыю і крашу”. Гдэ ты так навучуўся всё рабіты пытаются?” – “Ну як прыходылось, кажу”.

Достаток и безопасность постулируются как важнейшие блага. Информант вспоминает, как переживали послевоенный голод: «Голод – гэта чорты в брат»: То а зара шчо хоч е йісты і пыты. А колыся, знаетэ, як посля войны, ны було нычого... Був голод. І мы з бабушкой, ны одна я, і остальные всі, ходылы збыралы колоссі по полю. І сушылы, і прачом былы тое калоссе, там ёго сушылы і в жорнах мололы. І варылы картоплюв саган. А выдро натрут картоплюв, а тэю мукою трошкы но подоб’юць жытнію і нальют у бляхы і в піч усунуть. І гэто такый хліб був, бо колысь самы хліб пыклы. Гэто пры Сталіновы так было, о. А зара – булкы, всё шо хоч, хліб, булкы!

Бэрэжітэ, дiткы, хлiб, булкы. Бэрэжiтэ, моi дiткы, хлiб! Еслi бачыш кусочок хлiба дэ, то подыймы i поцэлуй ёго, i пoложы на столi. Потому шо, дiты, голод – гэта чортыв брат”. Просьба информанта и наказ нам всем: “Бэрэжiтэ страну, коб ны було войны, дiткы”.

Адекватная самооценка, интеллектуальное развитие также имеют высокую ценность в глазах носителей традиции: «То я так скажу, дiтэ, вам, шо вельме чаловiковы трэба побачыты сэбэ, чым там на кого-то говорыты, хтось такый чы сякый, трэба нам оглянutyсь на сыбэ i добрэ зобачыты сыбэ: хто я. Вот так. Так я скрiзь говору. I вам так, дiткы, говору. Коб вiтэ самы сэбэ бачылы, якы я, шо я роблю, так i другiм говорiтэ, коб всi дiткi булы розумны”.

А вот как оценивает информант результаты своих воспитательных усилий: «Я вам скажу, дiточкы, дай Бог усiм людюм такых дытэй, як булы в мэнэ з Фёдором гэты сыночкы нашы два! Нам завыводвалы всi люды i ўчытыля, шо ў нас харошы дeтi». И находит причины такого результата: «Почэму вoны булы харошы дiты? Потому, шо мама коло iх була всё время з iмы. Учiтeля кажут: “Я как вiтэ так своiх сыновей воспiталы, мы кажам – наблюдалы”. Один из сыновей с сожалением говорит матери: “Мамо, зара так не вучать дiтэй, як нас колiсь вчылы. Колiсь добра вучылы, а зара так не вучаць дытэй». Нельзя не согласиться с женщиной, воспитанным с соблюдением народных традиций.

Не теряют своей актуальности народные педагогические идеи и в настоящее время, они становятся объектом исследований многих современных белорусских авторов [3; 4; 5].

Таким образом, судя по материалам, записанным нами, фольклор на Брестчине занимал важное место в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения. В нем отражена забота народа о физическом, нравственном, трудовом и религиозном воспитании молодежи. Поэтому так важно и сегодня использовать лучшие воспитательные возможности

традиционного фольклора, обратиться к такому ценному учебнику жизни, как народная педагогика, передать по наследству будущим воспитателям высокоэффективную систему традиционного воспитания детей в малой группе.

1. Кавалевіч М. С. Педагогіка: вучэб. дапаможнік. Мазыр: Белы вецер. 2000. 284 с.

2. Ковалевич М. С., Швед И. А. Народная педагогика в семейном воспитании детей (на материале Брестчины). Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 18: Детская культура и фольклор в социокультурном пространстве России / Сост.: В. Е. Добровольская, А. Б. Исполитова; отв. ред. М. Г. Матлин. Москва – Ульяновск: ГРДНТ имени В. Д. Поленова, Центр народной культуры Ульяновской области. 2020. 432.с.

3. Арлова Г.П. Народная педагогіка ў выхаваўчай рабоце школы. Мінск: ГВЗАТ «Маладняк». 1995. 160 с.

4. Грымаць А. А., Варанецкая Л. М. Беларуская народная педагогіка: тэорыя і практыка. Мінск: БДПУ. 1996. 192 с.

5. Ракава Л. В. Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы. Мінск: Ураджай. 2000. 111 с.